

Ли Мэн разжала зубы, её лицо горело и болело, в ушах звенело. Она не сразу поняла, что произошло, застыв на месте и уставившись на след, оставленный Синь Чаном на кровати.

Синь Чан бросил Ли Мэн и, прижимая руку с выступившей кровью, отправился в гостиную искать аптечку.

За годы службы в полиции Гу Сюнь получил множество травм, и даже когда Линь Ижань дважды кусал его, он терпел.

Синь Чан, как человек, редко получавший травмы, даже с небольшим укусом, который лишь слегка кровоточил, не смог сдержаться и ударил. Линь Ижань, который тоже никогда не был ранен, в прошлый раз, защищая Гу Сюня, получил кусок мяса, откушенный Чжан Яньчэнем, но не проронил ни слова, не пролил ни слезы.

Гу Сюню становилось всё более не по себе, и он взглянул на Линь Ижана.

В тот же момент Линь Ижань вспомнил, как кусал Гу Сюня. Это, должно быть, было больно. Учитывая скверный характер Гу Сюня, тот раз он мог бы и пнуть его, но сдержался. При этой мысли Линь Ижань почувствовал лёгкое возбуждение и невольно поднял взгляд на Гу Сюня.

Их взгляды встретились, и никто не отвёл глаз.

Гу Сюнь почувствовал, как уши наливаются жаром, и первым отвёл взгляд.

Через некоторое время Ли Мэн осознала, что произошло, и снова начала истерично кричать.

Синь Чан перевязал рану и вернулся, чтобы успокоить Ли Мэн. В делах супругов посторонним делать нечего, и все присутствующие переглянулись, затем устремили взгляды на Гу Сюня.

— В таком случае, пока останься с ней дома. Если что-то случится, сразу звони.

— Спасибо вам, — Синь Чан вежливо проводил их до двери.

Спустившись вниз, Гу Сюнь проинструктировал дежурных полицейских быть начеку и немедленно сообщать о любых подозрительных личностях, прежде чем уйти.

По дороге назад у Гу Сюня зазвонил телефон. Нажав кнопку ответа, он услышал громкий и пронзительный голос матери, заполнивший салон машины:

— Ты уже пригласил Цици на ужин? Не забудь, что ты обещал мне в прошлый раз, Гу Сюнь! Тебе уже тридцать, ты хочешь свести меня с ума?

В салоне воцарилась тишина.

Все делали вид, что ничего не происходит, но на самом деле все насторожились, ожидая ответа Гу Сюня.

— В последнее время я занят... не было времени.

Не дав ему договорить, мать снова заговорила:

— Занят или нет, это не важно. Твоя главная задача сейчас — найти девушку...

Началась новая волна бесконечных уговоров жениться.

Гу Сюнь почувствовал головную боль и, отмахнувшись, быстро закончил разговор.

Только что он повесил трубку, как Чжэн Тяньчэн не сдержался и засмеялся:

— Ха-ха... У шефа тоже бывают такие дни.

Гу Сюнь промолчал.

Вынужденный обстоятельствами, он открыл WeChat Чжоу Цици и отправил сообщение, договорившись о времени и месте встречи.

После работы Гу Сюнь не задержался и сразу отправился в условленный ресторан.

Чжоу Цици не была той, кто сразу бросается в глаза. У неё было круглое лицо с лёгкой детской полнотой, она выглядела мило и скромно. Увидев Гу Сюня, её щёки покраснели.

Гу Сюнь протянул ей меню:

— Выбирай, что хочешь.

Чжоу Цици кивнула, взяла меню, посмотрела его и выбрала два блюда, затем вернула меню Гу Сюню.

Гу Сюнь улыбнулся:

— Так мало?

Она наконец подняла глаза на Гу Сюня и тихо сказала:

— Я на диете.

Гу Сюнь не стал стесняться. В последнее время он слишком много работал и питался скудно, поэтому выбрал несколько мясных блюд и небрежно заметил:

— Ты не толстая.

Щёки Чжоу Цици покраснели ещё сильнее, на её губах появилась улыбка.

После заказа блюд между ними вдруг наступила тишина. Они сидели друг напротив друга. Гу Сюнь одной рукой оперся на спинку стула, другой играл с зажигалкой, его выражение лица было расслабленным.

— Линь Ижань любит смотреть фильмы? Недавно вышел новый триллер, может, посмотрим после ужина?

Острый слух Гу Сюня уловил имя Линь Ижань, и он сразу поднял голову, чтобы найти источник звука. Как и ожидалось, Линь Ижань сидел по диагонали от них и смеялся вместе с Цзян Чэнем.

Мир тесен.

Гу Сюнь усмехнулся и опустил голову, потягивая чай.

Чжоу Цици говорила мало, ела тихо.

Гу Сюнь был рассеян и почти не инициировал разговор. Они ели, как случайные соседи за одним столом.

Чжоу Цици приехала на своей машине, поэтому после ужина они попрощались и разошлись.

Гу Сюнь не сразу сел за руль. Он откинул спинку сиденья назад, полулёжа, с сигаретой во рту, устался в люк на крыше. Закончив сигарету, он вышел из машины и снова вошёл в ресторан, направившись прямо к столу Цзян Чэня. Он сел на стул и произнёс:

— В отделе срочное дело. Закончите и сразу уезжайте.

Линь Ижань, знавший все детали дела, сразу понял, что он лжёт, и, не переставая есть, ответил:

— Капитан Гу, сейчас вне рабочего времени.

— Разве жизнь зависит от рабочего времени? — Голос Гу Сюня был холодным, его взгляд не терпел возражений. Он схватил Линь Ижана за запястье и сжал его. В следующую секунду еда, которую Линь Ижань держал в палочках, упала обратно в кастрюлю.

Цзян Чэнь, видя, что ситуация накаляется, поспешил заговорить:

— Может, Линь Ижань сначала займётся делами, а мы встретимся в другой раз.

— Никакой другой встречи. Прекрати с ним связываться, — Гу Сюнь схватил Линь Ижана за руку и потащил его к машине. Открыв дверь, он затолкал его внутрь, а сам сел на водительское место.

Линь Ижань почувствовал запах сигарет в машине, потирая запястье, он поднял бровь:

— Ты с ума сошёл?

Гу Сюнь не сразу завёл машину, а повернулся к нему:

— Линь Ижань, я тебе говорю, Цзян Чэнь не подходит. Если ты любишь мужчин, найди кого-то другого.

— Почему не подходит? С кем я встречаюсь, моё дело, капитан Гу тут ни при чём.

Гу Сюнь нахмурился, в его глубоко посаженных глазах вспыхнул гнев, и он произнёс:

— Я твой старший брат, и это даёт мне право вмешиваться. Ты не знаешь, что случилось с его бывшими?

Линь Ижань посмотрел в окно:

— Мне не нужен старший брат.

Гу Сюнь широко раскрыл глаза, на секунду замер, затем усмехнулся:

— Линь Ижань... Ты молодец!

Линь Ижань промолчал, его глаза стали тёмными.

— С этого момента мы незнакомы. Выходи! — Гу Сюнь тяжело дышал.

Линь Ижань не двигался. Через мгновение он резко повернулся, прижал Гу Сюня к спинке сиденья, наклонился и прямо поцеловал его.

Его губы были холодными и мягкими, без всякой техники, он целовал грубо и настойчиво, не давая Гу Сюню возможности сопротивляться или дышать.

Мозг Гу Сюня на секунду отключился, он застыл, не в силах думать или двигаться. Когда он пришёл в себя и попытался оттолкнуть Линь Ижана, то обнаружил, что его руки скованы наручниками, и он не может пошевелиться.

Не желая сдаваться, Гу Сюнь попытался ударить ногой, но Линь Ижань успел его остановить, затем перелез через сиденье и сел на него, полностью обездвизив.

Гу Сюнь был в ярости, но вынужден был терпеть этот грубый поцелуй. После борьбы он постепенно успокоился.

Линь Ижань начал осваивать технику, замедляя поцелуй, наслаждаясь каждым мгновением. Восемь лет он мечтал об этом, и теперь, как ребёнок, впервые попробовавший сладость, боялся, что если отпустит, то больше никогда не получит.

Он хотел, чтобы Гу Сюнь запомнил этот поцелуй, медленно исследуя его губы, захватывая их.

Гу Сюнь постепенно перестал сопротивляться и даже неожиданно ответил на поцелуй.

Линь Ижань был вне себя от радости, его смелость возросла, и он попытался проникнуть глубже, открывая новые горизонты.

Внезапно Гу Сюнь словно очнулся от кошмара, его мозг вернулся к реальности. Он стиснул зубы, не давая Линь Ижаню продвинуться дальше, плотно сжал губы, заставляя его остановиться.

Линь Ижань, не видя другого выхода, остановился, положил голову на плечо Гу Сюня и тяжело дышал:

— Старший брат, я люблю тебя.

Бум!

Громовой удар раздался в голове Гу Сюня.

Одна волна ещё не утихла, как накатила другая.

За эти десять минут Гу Сюнь получил слишком много информации, которую не мог переварить. Он глубоко вздохнул, пытаясь сохранить спокойствие:

— Линь Ижань, немедленно слезай с меня.

После метели на улице стало тепло и спокойно.

В сердце Линь Ижана уже расцвели цветы, он был полон радости. Поняв, что добился своего, он послушно вернулся на своё место.

Гу Сюнь, увидев наручники на своих руках, рассердился:

— Сними их.

Линь Ижань, получив желаемое, больше не стал его раздражать и покорно снял наручники.

Гу Сюнь закурил сигарету, сделал две глубокие затяжки:

— Ты... просто невыносим.

Поцелуй исчерпал всю смелость Линь Ижана, и теперь он молчал, что бы Гу Сюнь ни говорил.

Разговор зашёл в тупик, и Гу Сюнь просто нажал на газ, вернувшись в полицейский участок, как будто ничего не произошло.

Свет в офисе горел, Чжэн Тяньчэн и другие всё ещё работали.

Гу Сюнь и Линь Ижань вошли в офис один за другим.

Чжэн Тяньчэн хлопнул Линь Ижана по плечу и с ухмылкой сказал:

— Эта Цици — не ты ли?

Линь Ижань промолчал.

Гу Сюнь уже собирался что-то сказать, как зазвонил его телефон. Это был номер Ли Мэн:

— Что случилось?

— Это Синь Чан... Гу Сюнь, срочно приезжай ко мне, — голос Синь Чана был тихим и дрожащим.

Гу Сюнь вышел из офиса, говоря:

— Что произошло? Говори спокойно.

Телефон взорвался криком, Синь Чан заплакал, его слова были прерывистыми:

— Ли Мэн умерла... прямо у меня дома... её вспороли, как У Шаньшань...

У дверей дома Ли Мэн быстро натянули полицейскую ленту.

<http://bllate.org/book/16882/1556294>